

Григорий ГУБАРЬ,
п. Стрелка

ПЕСНЬ О КОМИССАРЕ

Серые камни и серый песок,
Ветер промозглый в белый висок
Чайки кружатся над головой,
А сзади в двух метрах белый конвой.
Серое небо и хмур горизонт,
Где-то так близко приблизился фронт...
Жаль, комиссару не быть уж живым,
Вместе, как прежде, друзьям боевым
Ворот разорван, подтек на лице,
А он и не думал о близком конце
Чёрное море дышало у скал -
Начальник конвоя стоять приказал.
Хорунжий упрям и настойчивый был,
С глубокою верой врага нараспыл.
Привёл он на берег высокой скалы,
А чайки кричали и тучи плыли...
Поставил у края, достал портсигар: -
Ну, что на послед закури, комиссар!
«Давай!», — прохрипел,
кашлянув тот в кулак.
Он тоже был с Дона и тоже казак.
Последний оплот у хорунжего - Крым,
Тянул комиссар, пускав синий дым.
И прямо смотрели друг другу в глаза,
А над Перекопом нависла гроза.

Губарь Григорий Александрович родился 4 февраля 1953 года в Иркутской области, Тайшетского района, в деревне Борисово, в семье колхозника. Закончил 10 классов в школе Тайшета. Служил в СА на Дальнем Востоке. Впервые стал писать в возрасте 23 лет. Печатался в газете «Красноярская газета». Первые произведения особых успехов не имели. Окончил профтехучилище №5 в 1971 году по специальности рулевой моторист. Отработал на водном транспорте 34 года, прошел путь от рулевого моториста до капитана-механика. Работал на сухогрузах и буксирных теплоходах. Енисей стал его стихией. Вырастил четверых детей, которые ему подарили девятерых внуков. Сейчас на пенсии, проживает в п. Стрелка.

стр.1

В гражданской войне
не предвидишь кто есть -
Кто за новое встал,
кто за старую честь.
Эти двое столкнулись
в смертельной борьбе.
Комиссар докурил и глубоко вздохнул
«Я готов умереть», -
он конвою кивнул.
Разве думал и знал он,
что борьба его - бред,
Что его предадут через семьдесят лет.
Треснул залпа раскат,
растворившись в тот миг,
Замер чайки полет,
в небо взмыл её крик
И сомкнулась вода,
и пристыл ветра вой,
А хорунжий повёл
свой обратно конвой.

ПЕСНЬ О КРАСНОМ ЗНАМЕНИ

Ты рождалось на крови народной,
Обретая свободу в борьбе
Пролетарий раздетый, голодный,
Присягал на верность тебе.
Поднималась рука отомщенем,
Стиснув намертво литый кулак
И сливались в едином течении —
Раны красные, словно мак.
Разгоралась «Искра»
ярким пламенем,
Вызов бросив открытый царю

Нареченное красным знаменем,
Всколыхнулось ты на миру,
Ты прошло через вихри враждебные,
Вдохновлял тебя гордый трубоч
Правды-матери силы целебные,
Заживляли пробитый кумач
У могилы погибших товарищей,
Пунцовело багряно карающе.
Чем врагов повергало не раз
Под твои боевые полотна
Встали рядом к плечу плечо,
В единении массы плотно —
За грядущее горячо!
Ты все шире и ярче рдело,
Коминтерн поднимая как меч
И тиран опрокинул дело,
И летели головы с плеч
О, грядущее! Сколько крови,
Что тебя превратили в блеф,
Ленин каменный хмурил брови,
Как людей загоняли в хлев.
Поднимали тебя все выше,
Присягали на верность тебе.
Ты стало гостем на каждой крыше
И на каждой фабричной трубе
Так тобою дышали и жили
Знамя красной Советской страны —

Напрягали и рвали жилы,
В единении были равны,
А теперь ты с серпом и молотом,
Оказалось в дерьме древком.
Еще Сталин сказал и Молотов -
После нас все пойдет кувырком!
Разбиваем глухие заборы,
В адрес твой летят ярлыки,
Тьма, нелепость внутри и разборы,
Друг на друга точат штыки
Те, кто раньше тебе присягали,
Вдруг узрели тебя не таким -
Задний ход от грядущего дали,
И пошли уже за другим.
Ничего не бывает бессмертного -
Всему время свое и длань.
А пока тебе реквием от трехцветного,
Как последняя горькая дань!

КАЗНЬ СТЕПАНА РАЗИНА

На Болотной площади народу-океан,
А помост как остров
в волнении людском
Жизнь твоя копейка казачий атаман -
Был ли ты когда-нибудь
с плахою знаком!?
Сам казнил и миловал ты ещё вчера
И по Волге - матушке
на Жвалынь ходил
Из парчи и злата, всякого добра,
Ты челны полнехоньки
от шаха приводил
Полдень поднимается, бьют колокола,
А на место лобное прёт живой поток
Голова смолистая твоя удала,
С гулким стуком скатится
у палачьих ног
Вольница казацкая и Донская степь,

стр.3

Города поволжские пройдены тобой
А сейчас злодейская приковала цепь -
Здесь топор
и плаха твой последний бой.
Уж стрельцы боярские
встали в коридор.
Не ковром дороженька
по твоим ногам.
Атаман — разбойник,
бунтовщик и вор,
Всходит твердой поступью
к палачу Степан.
Люду православному
на четыре стороны.
Он принес прошение и поклон отдал.
Мать — столица замерла
и вскружили вороны,
Разин перед плазюю на колени встал.
На Болотной площади
гул надвинул тучею —
Голова Степанова вскинулась в руке...
В ней померкло варено
с вольницей кипучею.
Точкою растаяло где то вдалеке.

РАЗГОВОР С АТАМАНОМ

Я спросил у атамана:
«Сколько нам еще гулять?
Сколько нам рубиться в поле,
сколько нам ещё стрелять?»
Не пора ль коней треножить,
Не пора ли отдохнуть,
Не пора ль к жалмерке
в гости до рассвета заглянуть?»

Зачерствел уже в походах,
Почернел уже с лица
Смерть гуляет где-то рядом,
ждёт момента без конца.
И станичников не мало,
Полегло уже в боях -
За державу и за Славу там,
в разбросанных краях?»
Атаман - казак бывалый,
С полным бантом на груди,
Мне ответил с укоризной:
«Что ты мелешь? погоди!
Что ты, хлопец, нос повесил,
Без причины, без поры?
Наше дело - конь да шашка,
да бивачные костры
Мы невольники Свободы,
Только ветер нам с руки!
Ну, а где вино Победы,
там пируют казаки!
А жалмерки вот не к спеху,
Не к чему нам бабий пол.
Будет время, все успеем
поддержаться за подол.
И на свадьбе погуляем
На твоей еще, клянусь!
А погибнем, знать судьбина -
Это честь полечь за Русь!»
И подумал я на это:
«Лучше воли, видно, нет,
Любо батька! Я с тобою!»
- говорю ему в ответ
Лишь раздолье успокоит
Грусть казачью и тоску,
А менять коня на бабу,
не пристало казаку!

стр.4